

(после слова ἀποκαλύψεις статьи 33 идет текст статьи 34 со слов τὴν γὰρ οἰκειότη-
τα), но после ст. 35 писец, очевидно,
обнаружив свою ошибку, поместил пол-
ный текст ст. 34; купюра в ст. 46.2
(401 Ἐὰν δὲ — 403 νευτῆς).

ГИМ № 331 (канонический сборник
первой половины XV в.⁷) содержит на
л. 13—20 редакцию А Моисеева закона
(без пинакса). Рукопись, несомненно,
принадлежит к группе γ (к ней отно-
сятся рукописи Sinait. 1121 и Lesbos
Gymn. Mut. 7), повторяя все характер-
ные для этой группы отклонения от ос-
новного публикуемого текста, которые
ввиду их многочисленности не пред-
ставляется возможным здесь указать.
Отметим лишь те особенности текста
ГИМ № 331, которые не зафиксированы
в аппарате издания и, очевидно, при-
сущи лишь нашей рукописи: стк. 14 —
κρίσεως вместо κρίνεις, 24/5 — опущено
οὐ γὰρ μὴ — ἐπὶ ματαίῳ, 222 — ἀσταχὺν
вместо σάαχον, 225/7 — выпущен большой
фрагмент текста καὶ οὐ βρ. — ὁ ταῦρος,
228 — ὅσοι вместо ὧσιν, 243/4 — παρανομῆ
вместо проνομῆ, 275/6 — опущено ἀποκό-
ψεις — αὐτῆς, 295 — опущено οὐκ — θανά-
του, 303 — опущено ἀνδρὸς — γυναῖκα; кон-
таминация статей 30 и 31 в одну статью:
текст ст. 31 оборван на словах ἀσχ. τοῦ
πατρὸς (стк. 325) и продолжен текстом
ст. 31, начиная со слова θανάτω (стк.
329); 333/4 — как в ВЕУ опущено καὶ² —
αὐτοῦ, 341 — ἀδελφοῦ вместо ἀδελφῆς,
356 — ὁμομητρία, вместо ὁμοπατρία, 383/4 —
опущено τοῦ οἴκετου — ἐκτυφλώση, 384 —
добавлено ἢ τῆς παιδὶς (κῆς) перед ἐλευ-
θέρους, 384 — ἐξαποστείλαι вместо ἐξαπο-
στείλει, отсутствует статья 50.1 (стк. 455),
463 — опущено λίθοις — εἰσιν, текст за-
кона завершается на л. 20 записью
красным на поле: τέλος τοῦ παλαιοῦ νό-
μου). Наконец, особо следует отметить,
что после статьи 10 (περὶ κληρονόμων),
воспроизводящей соответствующее рас-
поряжение из Книги Числ (27.6, 8—11),
вставлена отсутствующая в других ру-
кописях глава (л. 14), играющая роль
схолии к предыдущей, озаглавленная
Τὰ συνάθροντα νόμιμα и резюмирующая
первые статьи титула VI Эклоги (ср.
VII. 1 Частной Распространенной Эк-
логи) о правилах наследования имуще-

⁷ Датировка Б. Л. Фонкича; см. его
статью «Московские автографы Вис-
сариона, Иоанна Евгения и Крито-
вула» (в печати).

Theodosius Diaconus. De Greta capta/Edidit H. Griscuolo. Leipzig, 1979.
XVIII+68 p.

Итальянский ученый Уго Крискуоло
четвертый по счету, обратившийся к изда-
нию панегирика Роману II (959—963)
«О захвате Крита», сочиненного визан-
тийским писателем Х в. Феодосием Ди-
аконом и впоследствии перепосвященного
им же Никифору Фоке (963—969)¹.

¹ См.: Cornelius F. Creta Sacra. Vene-
tiis, 1755, I, p. 269—327; Foggini P. F.
Historiae Byzantinae Nova Appendix,
opera Georgii Pisidae, Theodosii Diaconi

ством умершего, не оставившего заве-
щания. Публикуем этот текст:

Εἰ μὲν εἰσὶ παῖδες τῷ τελευτῶντι, καὶ
ἐκ διαθήκης καὶ ἐξ ἀδιαθέτου, πρῶτοι οὗτοι
καλοῦνται εἰς κληρονομίαν· εἰ δ' οὐκ εἰσὶ
παῖδες, οἱ ἀνιόντες κληρονομήσουσιν· ἦτοι
πατὴρ καὶ μήτηρ, πάππος καὶ μάμμη· μήτε
δ' ἀνιόντων, μήτε κατιόντων εὐρισχομένων, κλη-
ρονομοῦσι οἱ ἐκ πλαγίῳ ἦτοι ἀδελφοὶ καὶ ἀδελ-
φῶπαῖδες· πρῶτοι γὰρ κληρονόμοι οἱ παῖδες
εἰσὶ τοῦ τελευτῶντος(ος).

ГИМ № 336 (канонический сборник
последней четверти XVII в., до 1687 г.⁸)
содержит на л. 12—15 редакцию В Моисеева
закона (без пинакса), по особен-
ностям текста ближе всего стоит к группе
γ, в которую входят рукописи Vat. gr.
1168, Vind. hist. gr. 24, Vind. jur. gr.
16, Paris. gr. 1320, Taurin. 105. ВГИМ
№ 336 также имеется статья 8.1, содер-
жатся характерные для этой группы
и отмеченные в аппарате издания раз-
ночтения. Но есть разночтения, харак-
терные для рукописей, принадлежащих
к иным группам (стк. 38/39 — опущено
οὐδὲ τοὺς βόας αὐτοῦ, οὐδὲ τὸ ὑπ. αὐτοῦ,
370 — πῆνον, 381 — βιώση, 384 — τῶν ὀφ-
θαλμῶν, 404 — опущено ἢ — ἀποθάνη, 416 —
ὁ вместо οὐ), а также пропуски текста,
не зафиксированные в издании (410/11 —
κατὰ τὰ κρίματα — τὸ αἶμα).

Разумеется, с появлением критического
издания изучение памятника только на-
чинается. Необходимо выяснить его роль
и влияние на правовую мысль Византии.
Некоторые попытки в этом направлении
уже сделаны: Мацис отметил, например,
ряд аналогий в распоряжениях Моисеева
закона и в нормах Земледельческого
закона⁹, и я думаю, что примеры этих
аналогий можно было бы умножить.
Не случаен и тот факт, что в рукописи
Vat. gr. 690 (датируется 1279—1280 гг.
и принадлежит руке писца Николая
Месарита)¹⁰ в составе Земледельческого
закона (после главы 76) включены пять
глав из «Моисеева закона» (18, 1; 20, 1;
19, 1; 15, 1; 24, 1).

И. П. Медведев

⁸ Датировка Б. Л. Фонкича.

⁹ Matsis N. P. Περί τῶν κεφαλαίων κγ' —
κδ' καὶ κς' — κς' τοῦ γεωργικοῦ νόμου. Ἀθή-
ναι, 1978.

¹⁰ О рукописи см.: Devreesse R. Codices
Vaticani graeci. Città del Vaticano,
1950, т. III, p. 154—160.

Что же будило ученого спустя менее
двух десятков лет после выхода в свет
последней публикации Н. Панайотакиса
вновь обратиться к переизданию этого
памятника? Крискуоло в предисловии
к своей публикации памятника назы-
вает причиной неудовлетворительность

et Corripi Africani complectens. Romae,
1777; Παναγιωτάκης Ν. Μ. Θεοδοῖος ὁ
Διάκονος καὶ τὸ ποιῆμα αὐτοῦ Ἑλλωσις τῆς
Κρίτης». Ἠράκλειον, 1960.

последнего издания с точки зрения византийской орфографии, чтений, поправок (с. VIII). Вместе с тем итальянский исследователь ставит своей задачей максимально приблизиться к тексту рукописи, избегая по возможности исправлений и конъектур², чтобы не приписать тем самым Феодосию не сделанных им ошибок, но приводя все любопытные, на его взгляд, варианты и разночтения в критическом аппарате.

Публикация состоит из введения, текста панегирика, реального и именного указателей, латинских объяснений, облегчающих понимание некоторых трудных пассажей и нарушающих строгую филологическую традицию тейбнеровских изданий³, краткого изложения содержания и заметок о стиле писателя.

Во введении Крискуоло говорит о плохом состоянии рукописей Р, XIII в. и V, XVIII в., содержащихся в них позднейших исправлениях и описках; анализируя здесь же предшествующие издания Фоджини, Корнелиуса, Панайотакиса, Крискуоло критикует их за чрезмерные конъектуры, еще раз подчеркивая в этой связи свое стремление по возможности обойтись без них.

В вопросе об атрибуции панегирика Крискуоло следует за Панайотакисом, который относит написания его к интервалу между 961 (захват Хандакса) и декабрем 962 г. (захват Алеппо)⁴, а «выход в свет» — к периоду после 15 марта 963 г. (смерть Романа II), но до восшествия на престол Никифора Фоки, так как он фигурирует в обращении еще как «магистр» (с. 1, 1).

О самом Феодосии мы располагаем еще меньшими сведениями, чем о его произведении. Вероятно, он был диаконом церкви св. Софии, однако в этой связи небезынтересно замечание Панайотакиса о соотношении в панегирике цитат и аллюзий на языческих и христианских писателей, с одной стороны, и Священного писания — с другой: обилию одних противостоит явная скудость других, что для духовного лица несколько странно⁵. Вместе с тем бросается в глаза знакомство Феодосия с Кораном (*Theod.*, 68. 392, 395), использование арабского выражения (*Theod.*, 349)⁶.

В дальнейшем изложении хотелось бы

² Нельзя признать, что это всегда оправданно. Так, например, принимая во внимание склонность Феодосия к тропам, в частности к аллитерациям (см. с. 40), было бы оправданным заменить чтение *Theod.* 326—327 *συυθέσεις εδουθέτων* на чтение, приведенное в аппарате: *εδουθέτους*.

³ О нарушении этой традиции в изданиях византийских памятников в тейбнеровской серии см.: *Dummer J.* Byzantinische Texte in der Bibliotheca Teubneriana. — *Philologus*, 1975, 119, S. 241—245.

⁴ *Παναγιωτάκης Ν. Μ.* *Op. cit.*, с. 13.

⁵ *Ibid.*, с. 11.

⁶ Выражение *Σεήπερ ἑχεμάτ ἰσχαρότ καὶ τῆν ῥάσαν*, которое Крискуоло считает бессмысленным, может быть прочи-

тратить внимание на то, что принципиально отличает издание Крискуоло от всех предшествующих, а именно сопровождающий текст критический аппарат, и на те возможности, которые он открывает для литературоведческого и культурно-исторического анализа. Главное, о чем пойдет речь в этой связи, — архитекtonика панегирика Феодосия, его «словесный» материал.

Одна из бросающихся в глаза особенностей этого произведения — цитаты: из них, можно сказать, составлен весь панегирик. Крискуоло акцентирует эту особенность памятника, тщательно выделяя цитатный материал. Здесь — фрагменты из Гомера, трагиков, Аристофана, Писиды, Нонна, Священного писания и др. Автором проделана огромная работа. Но все ли идентифицированное им может быть отнесено к цитате в прямом смысле этого слова?

Соотнесение выявленных в качестве цитат мест с произведениями авторов, у которых они, по мнению издателя, были заимствованы Феодосием, отнюдь не всегда дает основания говорить об их полном лексическом совпадении — самом главным условии цитаты.

Сличим некоторые места:

Theod., 26: *εἰς θαῦμα καὶ γελῶντα συμπει- τοκῶτες* — *Eur.* *Ion.* 248: *εἰς θαῦμα ἐλθεῖν.*
Theod., 347: *στήσομεν ἄνδρας ἵπποτας* — *Hom.* *Il.*, XXIV, 350: *στήσαν ἄρ' ἡμίονους τε καὶ ἵππους.*

Theod., 779: *ἀναξ οἰκουμένης* — *Eur.*, *Iph. Taur.*, 31: *οὐ γῆς ἀνάσσει.*

В данном случае налицо сохранение лишь *идеи* словосочетания при отсутствии точного лексического совпадения цитируемого Феодосием с соответствующими местами контекста у Гомера и Еврипида. Таким образом, можно предположить, что для Феодосия важно передать прежде всего и дею, а не ее словесную «оболочку». Вместе с тем он рядом средств дает почувствовать ее чужеродность — определенным сочетанием смысловых компонентов, введением какого-нибудь характерного слова. Принимая это во внимание, можно было бы по-иному осмыслить целый ряд мест в сочинении Феодосия и, таким образом, дополнить цитатный материал, идентифицированный Крискуоло, а именно:

тано как *سيف احمد اخرب رأساً*. рассматривая *ἑχεμάτ* как *احمد* на основании корневых согласных х, м, д (и последующего оглушения д); *ἰσχαρότ*, вероятно, — императив глагола *خرب* (предположение основывается также на корневых согласных). Кроме того, если считать *احمد* одним из имен Аллаха (славный) или Мухаммеда, то вероятный перевод следующий: «Меч Ахмада, разбей голову» (т. е. авангард войска или даже самого полководца), что в свою очередь хорошо согласуется с контекстом.

Theod., 31: προσωποληψίαν ἀφεις παλαιάν
Theod., 65: δειλανδρίαν
Theod., 87: τραῦμα φλεγμαῖνον
Theod., 141: ναῦς ἀνάψας
Theod., 168: χαρίνουσ. . . ἐμπύρουσ
Theod., 212: ἀστέγαστος οἰκία
Theod., 315: νέφη παρείχον αἱ βολαί
Theod., 342: σαρκικῆς ἀβλεψίας
Theod., 521: ἀθέσμων πράξεων
Theod., 704: χρουνοῦς ἐξέπεμπε
Theod., 721/(726): αἰθερόδρομον
Theod., 773: βουλῆφόρον
Theod., 834: πύργος ἡμῶν ἐν μάχαισ
Theod., 986: ἐσπιλωμένον
Theod., 1037: πύργον ὑψοῖ

Rom., 2.11; Eph., 6.9; Col., 3.25
 4 Mass., 10.14
 Ies. 1.6
Diod. Sic. 13.19; *Plut. Cam.*, 8.
Matth. 13.42, 50.
 P. Gen. 11.7
 Her. 7.226
 2 Cor. 10.4
 3 Mass. 5.12
 Ar. Ra 1005
 Ag, Av, 1393
 IL. I, 44; II; 24; XII, 414.
 PS 60.3
 Sap. Sol., 15.4
 Iob., 19.6

Следующий вопрос, неизбежно возникающий при обращении к анализу цитатного материала, заключается в характере использования «чужого материала»: имеем ли мы дело с механическим перенесением отрывков произведений других авторов, или такое использование сопровождается эстетической переоценкой контекста произведения, из которого заимствована цитата. Сопоставление контекстов цитат с контекстами произведений, из которых они заимствованы, обнаруживает отсутствие логической взаимосвязи между ними, а следовательно, и говорит об отсутствии их переосмысления на этом уровне Феодосием.

Но означает ли это, что последнее вообще было чуждо творчеству византийского автора? Ответ на этот вопрос мог бы дать анализ текста панегирика в целом с точки зрения сочетаний определенных лексических оборотов — так называемых «сигналов»: слов и выражений, характерных для описания какой-либо ситуации и часто употребляемых в каждом данном случае⁷. «Сигналом» может быть также порядок определенных слов, сравнений, ведущих за собой известную ситуацию, вызывающих у читателя конкретное настроение и подготовленность для восприятия последующего текста или логического подытоживания прочитанного. Анализ «сигналов» обнаруживает стилистическое «чужье» автора и его отношение к литературной традиции подчас не в меньшей степени, чем прямые, открытые заявления. Вот некоторые примеры подобных сигналов в панегирике Феодосия:

Theod., 59. ἰδοὺ τὸ σὸν στρατεύμα τοῖς ἐναντίων ἢ ὄροις παρεστῶς, δημιουργεῖ κτισμάτων. Здесь в начале стоит ἰδοὺ, открывающая обращение Никифора к всевышнему.

⁷ Идея «сигналов» была высказана западногерманским византинистом Х.-Г. Беком в работе: *Beck H.-G.* Das literarische Schaffen der Byzantiner. Wege zu seinem Verständnis. — Ö AdW Sitzungsber., 249. Bd. 4. Wien, 1974, S. 9. О применении «сигналов» («семантических ассоциаций») для анализа поэтического текста см.: *Гаспаров М. Л.* Доклад на заседании научного студенческого общества кафедры структурной и прикладной лингвистики филологического фак. МГУ, март 1979 г. (не опубликован).

Постановка этого слова в начале периода акцентирует внимание читателя на важности того, о чем идет речь, придает оттенок торжественности и вместе с тем предопределенности. Подобный прием свойствен многим новозаветным пассажирам (ср.: Luc., 22.10, 1; Cor., 15.51; Apos., 1.7; 9.12; 11.14).

Theod., 73: Ἄνδρες στρατηγοί, τέχνα, σύνβολοι, φίλοι. Речь того же Никифора к войску. Здесь на первое место вынесено обращение ἄνδρες. В этой позиции оно несет в себе оттенок сознания сопричастности к гражданскому акту (и одновременно дружелюбия и благорасположения), подготавливает слушателей к восприятию важного известия (ср.: PL., Arol., 17A, C: ἄνδρες, ἄνδρες διασταται; II., V, 525, Xen. An., I, 6, 6: ἄνδρες φίλοι, а также в Новом и Ветхом заветах: Ac., 14.15; 19.25, 1; Esdr., 3, 8; 4 Mass., 8.19). И действительно, далее следуют призывы сражаться до последнего, не щадить жизни, потому что именно здесь, на Крите, решается судьба ромейской земли, здесь они бьются за своих близких. При этом примечательно, что следующие за «сигналом» призывы фактически «списаны» с аналогичных у Гомера (II., V, 525) и Тиртея (Nuroth., 10).

«Сигналом» может являться также какая-нибудь характерная деталь; так, например, Никифор, сражаясь с богатырем из арабского войска, убивает его, «рассекая до пупа» (*Theod.*, 516). Для Феодосия важно акцентировать внимание именно на этой детали, вероятно, потому, что ранение или удар в это место традиционно вели к неминуемой гибели (ср., например: II., IV, 525; XXI, 180). Таким образом, приведенные примеры позволяют говорить, что Феодосий следует античной литературной традиции, осознает ее, сопровождая «сигналы» традиционно присущим им контекстуальным окружением.

Именно ощущение семантических ассоциаций объясняет в известной мере парадоксальный на первый взгляд прием Феодосия: приподнято-возвышенный тон обращения Никифора к войску и призывы бить «неверных» оказывается слово в слово повторенным самими «неверными» — арабским военачальником 'Абд аль-'Азйом (*Theod.*, 365—387) и неким Карамунгисом (*Theod.*, 322). Не исключено, что это вызвано необходимостью контекстуального окружения их обращения к воинам-арабам, которое

оказывается совсем таким же как и у Никифора: ἄνδρες.

Приведенные примеры, таким образом, достаточно наглядно позволяют ощутить важность выявления семантических ассоциаций и фиксации их в критическом аппарате рецензируемой публикации. Это особенно актуально в связи с наблюдаемым в последнее время в византиноведении стремлением к новому подходу к памятникам византийской литературы, более глубокому их переосмыслению⁸, а также если учесть, что вплоть до недавнего времени панегирик Феодисия рассматривался исключительно как источник по внешней политике Византии (в частности, по арабо-византийским отношениям); теперь же сам Крискуоло предпринял попытку анализа этого памятника в более широком культурно-исто-

рическом контексте византийской истории. Этому в немалой степени способствуют и сам принцип подхода к изданию текста, и большое количество индексов, обширный критический аппарат.

В заключение — несколько замечаний относительно неточностей аппарата: *Theod.*, 68: доп. Deut 14.17; *Theod.*, 154: доп. Eur., Bach., 1019; *Theod.*, 904—905: доп. P. S. 103: 18; *Theod.*, 310: ἐπεὶ δὲ ποιῆς ἐξέπληρώθε στόμα; не согласен с аллюзией на P. S., 70.8. Крискуоло считает, что здесь «στόμα» означает «рот», тогда как Панайотакис совершенно справедливо полагает, что речь идет «о яме», наполненной трупами убитых арабов (ср.: *Theod.*, 241, 242, 249). При этом выражение «πίμπλημι τὸ στόμα» в значении «наполнить ров» встречается у Геродота (*Her.*, 7.37).

Дополнения к Notabilia Varia (p. 40.41):

к аллитерациям:	814	πλῆθος — δεκαπλῆς
	243—245	τόπος — τόπων
	255—257	κράτος — δημοκράτωρ
	274	*Ρώμης — *Ρωμανέ
	494	κεκαρμένης κάρας
	835	ἐμπτερωθέν — ἀπτερώς
	986	ἄσιλον — ἐσπιλώμενον
	963	κλεινός — κλάδος
к анафорам	616—619	καί — καί — καί
	894—895	τοσοῦτον αὐτός — τοσοῦτον αὐτός
	951—952	μη τοῖς λόγοις — μη τοῖς κτύποις
к анастрофе	299	ξίφους χωρὶς
	832	πατρῶν ἅμα
к гексаметру	210	βάσιν καὶ στάσιν.

Н. И. Сериков

⁸ См.: Beck H.-G. Op. cit.; Аверинцев С. С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. М.: Наука, 1977, с. 3; Любарский Я. Н. Михаил Пселл: Личность и творчество. М.: Наука, 1978. Мнѣ

осталась недоступной работа: Crisculo H. Aspetti, Letterari e stilistici del poema «'Αλωσις τῆς Κρήτης» di Teodosio Diacono. — Atti della Accademia Pontaniana, 1979, 28.

⁹ Α. Καραγιάννης. Συμβολή στη μελέτη τοῦ βίου καὶ τοῦ ἔργου τοῦ Ἰωάννη Μαυρόποδος. *Ἰωάννινα*, 1979. 274 σ.*

Новая публикация сочинений Иоанна Мавропода и создание современного исследования о его творчестве — одна из насущных задач византиноведческой науки. Существующее издание¹ сделано из одной рукописи и давно перестало удовлетворять требованиям специалистов. Что касается работ о Мавропode, то большинство из них посвящено частным проблемам; к тому же появились они еще в довоенное время и потому не учитывают изданного перед самой войной собрания писем Михаила Пселла², содержащих немало сведений о его учителе Иоанне Мавропode. Уже последнее обстоятель-

ство делает многие существующие исследования по меньшей мере недостаточными.

Книга греческого ученого А. Карпозилоса по сути дела первое монографическое изучение жизни и деятельности ученого, риторика, педагога, поэта и митрополита Иоанна, подводящее итог почти вековым усилиям специалистов. Автор стремится восстановить жизненный путь писателя и рассмотреть все представленные в его творчестве жанры, за исключением разве гимнов³. В отдельных главах в книге разбираются биография, эпиграммы, письма и речи писателя; каждая из последних трех глав начинается с рассмотрения рукописной традиции, продолжается наблюдениями над отдельными произведениями и заканчи-

* См. также далее аннотацию Р. М. Бартикача (с. 280—281).

¹ *Iohannis Euchaitorum metropolitae quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt* / Ed. P. de Lagarde, J. Bollig. — *Abhandl. der histor.-philolog. Klasse der Königl. Gesellschaft der Wiss. zu Göttingen*, 28 (1882).

² *Michaelis Pselli Scripta minora* / Ed. E. Kurtz, F. Drexl. Milano, 1936—1941, I—II.

³ Такое исключение оправданно, поскольку относительно недавно опубликовано издание мавроподовских гимнов, сопровождающееся и научным исследованием, см.: *Follieri E. Giovanni Mauropode. Otto canoni paracletici a N. S. Gesù Cristo*. Roma, 1967 (*Archivio italiano per la storia della pietà*, V).